

Семенова Л. Н.

Белорусский национальный технический университет

Мировая капиталистическая система с максимальной ясностью обострила материализм западной цивилизации, выразившийся в том числе и в отношении к государству, признаваемому в качестве экономической функции. Это отнюдь не уменьшение роли государства, или исключение его из ряда сфер общественной жизни, например, экономической, как стремился показать классический либерализм, ставший главной идеологией капитализма. Вопреки известному принципу либерализма *laissezfaire* (невмешательство государства в экономику) капитал смог занять командные высоты, только благодаря мощи создаваемого при его участии государства. В отличие от формулы восточных цивилизаций «власть – ответственность» для Запада уместна формула «капитал – власть».

Новые монархии: абсолютистские эпохи первоначального накопления капитала XVI–XVII вв., монархии «просвещенного абсолютизма» мануфактурного капитализма XVIII в. были выразителями интересов международного финансового капитала и национальных монопольных торговых компаний. Конституционные европейские монархии и редкие республики (например, США, 3-я Республика во Франции), ставшие в XIX в. колониальными империями, были выразителями сначала частнособственнического индустриального капитала в эпоху промышленной революции, впоследствии монополистического финансового капитала, «союзов капиталистов, делящих между собой мир». В XX в. сформировался государственно-монополистический капитализм (ГМК), во время научно-технической революции давший простор для развития индустриального капитала. Сильное государство было необходимо капиталу и для решения собственных социальных проблем (социальное государство) и для противодействия социалистической системе на международной арене.

После структурных кризисов 1970-х гг., вызвавших неоконсервативную революцию в ведущих странах мировой капиталистической системы, государства последних стали сдавать свои властные позиции мировому финансовому капиталу – «банкстерам» и транснациональным корпорациям (ТНК) «корпоратократии».

Эта «глобократия», превратив государства Запада в «кластер» ТНК, стала форсировать глобализацию в интересах верхушки мировой капиталистической системы. В ее глобализаторском проекте нет места суверенным государствам с самостоятельной политикой.